

«Пришлось подчиниться голосу прихожан»

В прошлом году (2005) перед началом Великого поста архиепископ Херсонский и Таврический Ионафан предложил клирикам епархии на выбор несколько переводов великого покаянного канона преп. Андрея Критского. Кто посмелее, взял поэтизированный перевод, кто побаивался — славянизированный. После окончания традиционного чтения канона в первые четыре дня поста на встрече с архиереем священники в один голос сказали, что отныне будут читать канон только в переводе. На вопрос «Почему?» один из них, маститый митрофорный протоиерей, заметил: «Не хочу быть дураком пред престолом Господним».

Высокопреосвященнейший Владыка, расскажите, пожалуйста, о новом переводе Божественной Литургии и других богослужебных текстов, которые были Вами недавно опубликованы.

Архиепископ Ионафан: Святая Литургия не является исключением: её евхаристический канон по сути есть ничто иное, как пространное изложение и проповедь Символа веры Православной Церкви устами великих её учителей и святителей. Молитвословия Литургии есть духовно-словесное обрамление, словесная икона Таинства Евхаристии. Поэтому можно понять желание множества людей не только видеть внешний чин богослужения, но и разумом познавать совершаемое в Церкви Таинство Спасения.

Основная мотивация моих переводов на русский язык чинопоследования Святой Евхаристии — помочь осмысленному восприятию Святой Литургии широким кругом верующих, и, главное, студентами наших духовных школ. Для них в первую очередь, составлен «Новый толковый Путеводитель по молитвословиям Божественной Литургии» — учебное пособие с кратким историко-богословским комментарием к молитвословиям Литургии святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого, изложенным на понятном русском языке.

В своё время много было споров о необходимости перевода Священного Писания на русский язык. Кажется, сейчас об этом предмете уже не спорят? Думается, что так обязательно произойдёт и с переводами церковнославянских текстов на русский и иные живые языки. С помощью Божией благодати, «всегда немощная врачующей и оскудевающая восполняющей», сие дело может получить положительное разрешение. Конечно, необходимо воспользоваться и богомудрым предложением святителя Феофана Затворника и продолжить правку церковнославянских текстов. Таковую попытку, следуя святителю Феофану, сделал и аз, многогрешный, изложив Великий покаянный канон св. Андрея Критского в русском, сильно славянизированном «изводе».

Некоторые мои иереи, ознакомившись с ним, свободно и решительно отдали ему предпочтение перед «чисто» русским и даже церковнославянским его изложением. Что же до «перевода» на украинский язык молитвословий Литургии, то моя задача была одна и та же — дать литургическое пособие учащимся наших духовных школ, в коих преподавание ведётся на украинском языке. Причём на том украинском языке, который присущ населению Приднепровья, Востока и Юга Украины, где издавна сложилась свои лексические формы, слова и выражения — без латинизмов, без полонизмов, галицизмов, американизмов, которыми грешат греко-католические и автокефальные переводы.

В одном солидном издании Святого Евангелия на украинском языке (издано в Риме отцами Василианами, Греко-Католическая Церковь) можно прочесть такое выражение: «Иудейское кодро». Но в современном украинском языке польское слово «кодро» — бранное и ему, конечно же, не место в Священном Писании. Ведь, можно было тогда перевести не «клик (коло, круг) апостольский» а, простите, «к...-дло ап-лов». Жаль, но утратилось в украинской эмигрантской среде тонкое чувство слова нынешнего украинского слова. Но это не в обиду говорю, а с сожалением, ибо сам этот римский перевод достаточно хорош и превосходно издан. Вот ещё пример: как перевести на украинский язык выражение «Святое Благодарение», т.е. Святая Евхаристия. Во всех греко-католических и автокефальных переводах читаем полу-польское: «Свята

Подяка». Но слово «подяка» не несёт никакой в себе религиозной нагрузки. Это вам скажет любой лингвист-филолог. «Благо» и «Дарение» — два ключевых понятия в этом двуедином слове — «Благо — дарение» — и все они восходят к идее Бога, Который Един Благо и Един Даросовершитель для всех. Ибо «всяко даяние благо и всяк дар совершен, кой есть свыше, — учит святитель Иоанна Златоуст, — исходят от Отца всех Светов». Поэтому в моем переводе стоит не «Свята Подяка (что восходит к понятию «услужения, т.е., к этикету), а использовано забытое приднепровское (староукраинское=старославянское) выражение — «СВЯТЭ БЛАГОДАРИННЯ». К сожалению, процесс «ополячивания» южно-русского (украинского, малороссийского) языка ныне продолжается. В современном украинском языке полонизмов — свыше 3000 тысяч слов. Это — наследие 600 лет владычества Польши на Украине. Вот откуда появилась разница между староукраинской русской речью и великорусским языком. И этот процесс ополячивания продолжается: появилось много новых «украинских» слов из польской мовы. Не могу согласиться с тем, что «геликоптер» больше украинское слово, чем «советское» — «вэртолит». Поэтому мой украинский перевод Литургии — это попытка противостоять чуждому лексическому засилью в восточной православной литургической среде, закрепить то сокровище, что когда-то обрели наши предки — великий церковнославянский язык. Это как раз и вызывает недовольство поборников «интеграции» с Западом на Украине, в том числе и новой межконфессиональной унии — государственной «поместной автокефальной украинской национальной церкви».

Используете ли Вы Ваши переводы за богослужением?

Архиепископ Ионафан: Частично на Литургии: читаю по-русски канон Святой Евхаристии, а на повечерии Великим постом — покаянный канон св. Андрея Критского.

Есть ли «обратная связь», получаете ли вы отклики от тех священников, кто пробовал служить по-русски или по-украински, и от тех, кто молился на таких службах?

Архиепископ Ионафан: В храмах Херсонской епархии, в том числе и в кафедральном соборе, священники служат исключительно на церковнославянском языке. Есть два прихода, где Литургия совершается по-украински. Что же касается реакции прихожан на моё персональное чтение евхаристического канона по-русски, то она доброжелательно-нейтральная.

Однажды в проповеди я спросил прихожан собора: как им удобнее слушать молитвы Святой Евхаристии: на русском или на церковнославянском языке? Их ответ был таков: «Мы желаем слушать молитвы по-русски, потому что тогда мы чувствуем себя участниками Литургии». Пришлось подчиниться голосу прихожан.

Однако важно соблюсти баланс двух языков: не следует посягать на церковно-славянские песнопения Литургии. А вот гласное чтение (желательно в хороший микрофон) евхаристических молитвословий на русском или украинском языках — это вполне, как я убедился, может быть воспринято народом.

Разумеется, необходимо учитывать «языковую» ситуацию: если приход украиноязычный, то русский язык в богослужении неуместен. При этом замечу, что на Украине вопрос о языке богослужения не является столь спорным, как в России: еще на заре 90-х годов прошлого столетия Киевский Синод УПЦ МП официально благословил употреблять за богослужением украинский язык. Переведя молитвословия Литургии на украинский язык, я только исполнил определение Киевского Синода.

Как Вы относитесь к практике миссионерских литургий, которые практикуются сейчас в нескольких епархиях РПЦ, когда в миссионерских целях допускается служение с открытыми царскими вратами, Писание может читаться по-русски лицом к народу, допускается русификация или переводы молитвословий?

Архиепископ Ионафан: Всё это уже предлагалось ввести в Русской церкви ещё до революции 1917 года. Немного фактов из церковной практики других Церквей: в Греции и Финляндии во время служения Литургии царские врата не закрывают, на Украине (в Галиции и Закарпатье) эта практика тоже повсеместна. На востоке и юге Украины она зависит от места рождения священника и прихожан: если они родом из Западной Украины, то царские врата не закрывают (области юга Украины, например, Херсонщина, были насильственно заселены при Сталине выходцами из Галиции и Буковины). Чтение Евангелия лицом к народу — древняя практика в Греции и на западе Украины. На это прихожане как-то не очень обращают внимание и поэтому вопрос этот для Украины не столь важен и не вызывает ожесточения или споров.

Кстати, в храме Святой Софии в Константинополе обширный высокий амвон располагался посреди храма, с него и возглашались все уставные чтения. А когда амвон сузился до полукруга около солеи, то чтец оказался стоящим спиной к народу.

Однажды на воскресной Литургии я спросил прихожан кафедрального собора: «Кто из вас прочитал полностью Священное писание Ветхого и Нового Завета?» Подняли руку 4 человека из двухсот. «А кто только Евангелие?» Увидел уже 10 поднятых рук. «А кто читает Послания святых Апостолов?» — поднялась, увы, 1 рука!

Так вот, важно ли читать Священное писание на понятном языке в храме? Ответы прихожан, думаю, говорят сами за себя. Ибо «вера — от чтения Слова Божьего». Но и этого будет недостаточно для катехизации. Желательно было бы начать восстанавливать повсеместно древнюю практику оглашения, крещения и участия в Таинствах. (А то венчаем неизвестно кого!)

И, главное, созидать приходы в полноте трёх измерений: проповедь (миссия), благотворение (карикативная деятельность), общение в Евхаристии. Возможно, с этой целью когда-либо придётся вести и учёт прихожан, как это имеет место в некоторых поместных и автономных Православных Церквях.